

Д О Р О Г И Х В А Т И Т Н А В С Е Х

ЭКСПЕДИЦИЯ

НОЯБРЬ-ДЕКАБРЬ 2003 №1

ТРИ ВЗГЛЯДА НА АНТАРКТИДУ

Яцек Палкевич

Они свалились с неба...

Космонавты разных стран взглянули на дикие места родной планеты с расстояния вытнутой руки

Автор этой статьи - знаменитый итальянский путешественник польского происхождения. Американский еженедельник «Newsweek» включил Яцека Палкевича в список «Последнее поколение первооткрывателей».

Еще мальчиком Яцек выучил наизусть географический атлас мира. В 1970 окончил факультет журналистики в Милане. Однако страсть к путешествиям оказалась сильнее. Он сдал экзамен на должность второго штурмана торгового флота, два года плавал, повидал мир. Затем отправился на золотоносные копи в Гане, но уехал оттуда после взрыва, в котором погиб его лучший друг. В Сьерра-Леоне работал офицером охраны на алмазном руднике. Погони на джипе за нелегальными искателями алмазов, перестрелки с контрабандистами... Домой, в небольшой городок Бассано дель Граппа, что рядом с Венецией, Палкевич привез несколько первоклассных репортажей, которые произвели впечатление на главного редактора еженедельника «Дженте». С тех пор он ездил по миру на деньги редакции. В 1975-м пересек Атлантику на небольшой спасательной шлюпке, прошел курс выживания в Аризоне, закончил знаменитую израильскую антитеррористическую школу Лео Глезера.

В 1983 году Палкевич открыл Академию выживания, которая имела небывалый успех, о ней много писали в Италии и за ее пределами, снимали фильмы.

С Россией его связывают давние добрые отношения. Начались они в далеких восьмидесятых. Оленьи гонки в Заполярье, пятидесятиградусный мороз, полынья, в которую провалилась упряжка... В 1997 году с одобрения Совета безопасности России он занялся подготовкой наших элитных антитеррористических подразделений в экстремальных условиях пустыни, джунглей и Крайнего Севера.

Этот репортаж Яцека не совсем обычен. В нем нет головокружительных приключений, нет риска, которым сопровождаются многие его экспедиции. Это просто воспоминание о приятной встрече с друзьями, российскими и зарубежными космонавтами вдали от пыли и суеты больших городов.

Когда меня просят назвать самую рискованную или самую эффективную из всех моих экспедиций, я надолго задумываюсь. Но когда разговор касается тех поездок, что надолго оставляют в сердце добрый след, я сразу рассказываю вот про эту...

Несколько лет назад мои друзья в Сибири взялись найти самый дикий уголок природы, и, кажется, им это удалось.

Наше необычное путешествие началось в Туре, в Эвенкии. Мой друг Андрей Чернов, исполнительный директор Туринского авиапредприятия отвез нас на вертолете на берег реки Таймура - притока Нижней Тунгуски. Мы попали в мир, где все дышит первозданностью и рассчитывать в котором можно только на собственные способности.

Мои товарищи по этому приключению - люди особой породы. Они исследовали космос и оттуда имели возможность взглянуть на нашу планету со стороны. С орбиты хорошо заметно, как сильно нарушено природное равновесие нашей старушки Земли. «С орбитальной станции, - рассказывал мне генерал Владимир

Приходилось идти и так, по колено в воде

Джанибеков, - Земля показалась мне похожей на восхитительный драгоценный камень. Но я был глубоко поражен и тем, какие следы оставила на ней деятельность человека.»

Состояние дел с экологией на нашей планете производит удручающее впечатление: погибают целые моря, наводнения разрушают земли, лишённые естественной защиты. В то же время растёт потребность во все новых и новых источниках энергии, заражение окружающей среды превзошло все допустимые пределы. Однако мир в большинстве своем предпочитает игнорировать последствия агрессивного развития нашей индустриальной цивилизации.

Мы прибыли в этот сибирский уголок, чтобы подтвердить: еще существуют не тронутые человеком островки природы, хотя их осталось мало. Но именно поэтому их следует защищать всеми силами. Восхитительное зрелище роскошного сибирского леса, живущего активной жизнью в короткие летние месяцы, вызывало у нас ощущение безграничной свободы и счастья.

Мы - это немец Зигмунд Йен, чех Владимир Ремек, австрийский гражданин Клеменс Лотхаллер, украинец Анатолий Арцебарский, представитель России Геннадий Манаков, а также сибирский предприниматель Сергей Зырянов. Еще один член экспедиции - геолог Андрей Васильев. Все свободное время он посвящает путешествиям. Знаток сибирских рек, Андрей в течение двух дней руководил сооружением плотов для экспедиции. В благодарность предлагаю ему следовать за нами на его надувной лодке вместе с фотографом и телеоператором Сашей Калининым.

Спускаемся вниз по реке, которая наряду с приятными сюрпризами приготовила нам и всевозможные неожиданности. Поток несет нас со скоростью 6 километров в час, но потом река успокаивается и начинает дуть встречный ветер. Вот она и первая

неожиданность: плоты практически стоят на месте. Мы вынуждены впрягаться в наши «средства передвижения» и несколько часов тащить их волоком.

Но вот ветер утих, и наши плоты снова везут нас, а не наоборот.

После долгих блужданий по тайге вертолет ждешь с особым волнением

рот. Мы по очереди стоим у руля, и между двумя экипажами разгорается молчаливое соревнование. Все яснее слышится гул воды, разбивающейся о пороги. Пытаемся найти среди бушующих потоков наиболее безопасную «дорожку». К нашему удовлетворению, эти сто метров бурлящих вод уже позади. А вот у друзей со второго плота не все гладко. От резкого толчка Владимир Ремек падает в воду и не замечает, что плот вот-вот раздавит его - масса плота около тонны. Во время таких ситуаций и проверяется, насколько дружен и сплочен коллектив. Товарищи мгновенно вытаскивают Владимира. Мы отделались легким испугом.

А на привале, несмотря на усталость, все принимаются за работу. Сергей и Зигмунд за полчаса наловили два ведра вкуснейшего хариуса - река сначала чуть не вынула у нас душу, а теперь показывает, какой доброй она может быть. Уже несколько дней рыба является нашим основным продуктом питания - мы ее жарим, варим из нее уху, едим даже сырой.

Геннадий вытаскивает бутылку водки, разливает ее по кружкам, и произносит тост за коллег, которые скоро отправятся в космос: «Господи, сохрани их!»

Сидя вокруг костра, космонавты рассказывают о случаях нечеловеческого напряжения, которые им довелось пережить на орбите, об авариях и несчастьях. Битва за завоевание космоса - это не только золотые звезды на грудь и гром аплодисментов, это еще кровь, пот и слезы. Человек этой профессии не может быть застрахован на сто процентов от риска, несмотря на многостороннюю подготовку и многочисленные системы контроля.

Я наблюдаю за друзьями. Я доволен, что среди нас есть ветераны, Зигмунд и Володя. Эта экспедиция стоила мне целого года кропотливой работы. До последнего дня мы никак не могли получить подтверждение участия от некоторых космонавтов. Францу-

Космонавты переобучались в бурлаках

зу Мишелю Тоньини никак не удавалось выхлопотать разрешение от своего начальства, то же самое произошло и с американским космонавтом. Англичанке Хелен Шерман в последний момент отказал в содействии спонсор. Перед отъездом из Москвы мне вручили в Кремле письмо Президента России, в котором он выражал наилучшие пожелания всей экспедиции. В тот же день нас благословил митрополит Питирим.

Несмотря на то, что уже наступила полночь, день никак не решится окончательно уйти, - мы находимся недалеко от Северного полярного круга. Спим под открытым небом, над нами робко мерцают созвездия, от мягкой ложа пахнет мхом.

Единственная мучительная неприятность в летней тайге - мошка. Она налетает тучами и грызет нещадно. Практически не помогает репеллент, который использовали американцы во Вьетнаме против москитов. Здесь «работает» только средство местного производства под названием «Дэта», которое прекрасно отпугивает насекомых. Но это очень ядовитое снадобье, оно может вредно воздействовать на кожные покровы.

В последний день нашего путешествия мы прибываем в поселок Бурный, где живет небольшое сообщество староверов. В 1653 году староверы отказались принять реформу православной церкви, в основу которой был положен пересмотр литургических

текстов. Религия запрещает староверам курить и пить алкогольные напитки. Тайга и река гарантируют выживание.

К нашему огромному удивлению, хозяева показывают нам два больших модуля, отделившихся от космического корабля и упавших в тайгу недалеко от деревни, затерянной в океане сибирской зелени. Мы прикидываем так и эдак: по всему получается, что модули упали не позже, чем когда летала Валентина Терешкова.

Десять дней длилось наше путешествие. Мы без всякого страха пили родниковую воду, ловили рыбу практически голыми руками, вдыхали кристально чистый, напоенный ароматом сосновой смолы воздух. Поднимаясь на борт вертолета, чтобы вернуться в город, мы думали о том, что глупость и жадность чело- века не должны превратить в пустыню этот земной рай.